

Литература

1. Туляков В. А. Тенденции развития современной криминологии и уголовно-правовая доктрина // Криминологический журнал БГУЭП. — 2010. — № 2. — С. 5—12.
2. Шестаков Д. А. От понятия преступности к криминологии закона // Общественные науки и современность. — 2008. — № 6. — С. 131—142.
3. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. — М. : Прогресс, 1966. — С. 39—44.
4. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности. — М. : Прогресс, 1966. — С. 299—313.
5. Дрёмин В. Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества : монография / В. Н. Дремин. — О. : Юридична література, 2009. — 616 с.
6. Eide E. Economics of Crime. Deterrence and the Rational Offender. North — Holland, Amsterdam etc., 1994. — P. 156. Цитується за: Латов Ю. В. Экономика вне закона. Очерки по теории и истории теневой экономики / Ю. В. Латов — М. : МОНФ, 2001. — 281 с.
7. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений : пер. с англ. / И. Анденес. — М., 1979. — 363 с.
8. Павленко О. В. Постпенитенциарное поведение лиц, отбывших наказание за корыстные посягательства : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / О. В. Павленко ; МВД России. Омская академия. — Омск, 2003. — 18 с.
9. Дикаев С. У. Цели уголовного наказания и проблемы социальной адаптации лиц, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. — 2007. — № 2. — С. 70—75.

Роман Асхатович НАКИПОВ,

*докторант юридического факультета Рижского университета
им. П. Страдиņa «Rīgas Stradiņa Universitāte» (Латвия)*

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА
В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**

Сегодня, на фоне мировой глобализации, с возникновением новых форм преступности, в частности транснациональной преступности, перед учёными-криминологами встаёт серьёзная задача своевременно отреагировать на происходящие в мире социально-политические и экономические процессы с целью обеспечения безопасности общества. Повсеместный всплеск преступности в период глобального финансового и экономического кризиса показал неспо-

способность многих государств оперативно реагировать на происходящие процессы в обществе, несущие криминогенный характер.

В условиях экономических и финансовых кризисов интересы общества, как правило, затмевают эгоистические материальные потребности граждан, что очень негативно влияет на сплочённость общества, постепенно развивая социальную изоляцию. В такой ситуации речь может идти о состоянии общества, введённом французским социологом Эмилем Дюркгеймом — аномии общества. При состоянии аномии правовые нормы перестают быть эффективными, так как граждане массово перестают им подчиняться. В состоянии аномии удовлетворение материальных потребностей любой ценой становится обыденным явлением, в свою очередь, пренебрежение законами становится общественной нормой.

Распространение в обществе девиантных и делинквентных форм поведения, при условии отсутствия норм регулирования, неспособности их реализации и нехватки ресурсов для их реализации, является нормальным явлением. По причине неэффективности нормативных актов власти вынуждены создавать всё больше новых законов и решений, которые убеждают, корректируют или дополняют предыдущие. По количеству изданных решений, степени их исполнения и противоречивости друг к другу можно судить о степени аномии в конкретном обществе [1].

Бесспорно, одним из основных инструментов правового регулирования является правовая норма. Касаемо уголовно-правой сферы, примарным источником права является уголовный закон. Уголовный закон, путём предписанных санкций за строго предусмотренные в уголовном законе совершённые деяния, имеет функцию удерживать индивида от совершения того или иного правонарушения (превентивная функция), таким образом также и воспитывая уважение общества к охраняемым государством ценностям (воспитательная функция). При наличии ряда обстоятельств, в том числе упомянутых ранее, реализация функций уголовного закона становится крайне затруднительной, закон перестаёт быть эффективным. В этом случае трудно переоценить роль уголовно-правовой доктрины, которая, в свою очередь, является специальным видом правовой доктрины.

Основой правовой доктрины является естественность права, основы которого заложил голландский философ и общественный деятель Хуго Гроций ещё в XVII веке. Правовая доктрина является учением о сущности права и его понятии [2]. В отличие от англосаксонской правовой семьи, где правовая доктрина является ис-

точником права, в государствах романо-германской правовой семьи доктрина является, в большей или меньшей степени, вспомогательным источником права. Уголовно-правовую доктрину в какой-то мере можно сравнивать с инструкцией по применению уголовного закона, так как включает в себе передовые научные представления, идеи и теории ведущих представителей уголовно-правовой науки в виде комментариев к уголовному закону, обзора и анализа судебных практик.

Именно уголовно-правовая доктрина позволяет выявить причины снижения эффективности уголовного закона, понять несоответствия с реальностью и выявить слабые места конкретного правового регулирования. В какой степени доктринальное толкование имеет свойство позитивно отражаться на правоприменительной и законотворческой практике зависит от каждого отдельного государства, по мере его научно-правового развития.

Как указывает профессор В. В. Лунеев, «содержание уголовного законодательства, на основе которого осуществляется борьба с преступностью, должно отражать криминальные реалии страны» [3]. При создании законодательных актов доктринальный подход позволяет учесть потребности правоприменительной политики, беря во внимание экономические, социальные и политические реалии государства. Таким образом происходит позитивное влияние на правовое регулирование в целом и уголовно-правовое регулирование в частности, способствуя повышению эффективности борьбы с преступностью. Для наглядного примера можно взять ситуацию массовой аномии, упомянутую ранее. Когда нормативное регулирование явно не успевает соответствовать резко изменившимся обстоятельствам его применения, целесообразно производить декриминализацию менее влияющих на безопасность общества преступных деяний и криминализацию особо опасных деяний для общества конкретного периода, основываясь, в первую очередь, на правовой доктрине. Такой подход даёт не только возможность более эффективно использовать государственные ресурсы в борьбе с преступностью, но и снизить социальную депрессию в обществе, что позитивно повлияет на тенденции преступности в целом.

Касаемо применения нормативных актов уголовного права, уголовно-правовая доктрина позволяет воплотить в жизнь истинный смысл позитивной нормы, её уточняя, приспособлявая, а в некоторых ситуациях даже дополняя.

По поводу дополнения нормативных актов в разных странах имеется разная практика. В последнее время в ряде западноевропей-

ских стран, особенно Германии, анализируется нововведённый термин — «судейское право», зачатки которого возникли ещё в Древнем Риме как преторное право (*ius preatorium* или *ius honorarium*). Судьям, применяя абстрактные правовые нормы закона для конкретных жизненных случаев, было необходимо не только их трактовать, но и дополнять, а иногда и исправлять по мере необходимости [4].

Учитывая сегодняшние динамичные социально-политические и экономические тенденции, такой правоприменительный подход является прогрессивным, хотя и имеет ряд некоторых сложностей, например степень компетенции судей.

Нормы позитивного права являются продуктом творения человека, что по своей сути не может быть идеальным. Правовая доктрина даёт возможность не отклониться от основных принципов права, создавая или применяя законы. В связи с этим нецелесообразно закон рассматривать обособленно от правовой доктрины.

Уголовно-правовая доктрина несёт функцию повышения качества законодательства и применения правовых норм, а следовательно, и усовершенствования уголовно-правовой системы в целом.

Уголовно-правовая доктрина является отражением уголовно-правовой действительности на происходящие в обществе процессы криминогенного характера.

Л и т е р а т у р а

1. *Vilks A.* Krīze sabiedrībā — sociālā deviācija vai norma : научные статьи. — 2-е изд. — Рига : RSU, 2009. — 133 с.
2. *Krastiņš I.* Juridisko terminu vārdnīca — словарь юридических терминов. — Рига : NORDIK, 1998. — 263 с.
3. *Лунеев В. В.* Наука криминального цикла и криминологические реалии // Криминологический журнал Байкал. гос. ун-та государства и права. — 2007. — № 1. — 9 с.
4. *Sniedzīte G.* Tiesnešu tiesības : науч. пособ. — Рига : Latvijas Vēstnesis, 2013. — 21 с.